

Н. П. МИРОНОВА

А. С. СИДОРОВ (1892–1953) СУДЬБА УЧЕНОГО В ДИАЛОГЕ СО ВРЕМЕНЕМ

В статье рассматривается методология исследований языка и культуры народа коми Алексея Семеновича Сидорова (1892–1953). На основе анализа его научного наследия показано взаимовлияние лингвистической и этнологической проблематики: от синтаксиса к вопросам логики и мышления в идеологии древнего населения. Большое значение для становления исследовательской лаборатории А.С. Сидорова имело его активное участие в работе краеведческого движения в Коми крае. Основной акцент сделан на анализ влияния «нового учения о языке» Н.Я. Марра на этнологические и языковедческие исследования А.С. Сидорова, показана роль идеологических факторов в деятельности ученых 1920–1950-х гг.

Ключевые слова: *А.С. Сидоров, теоретико-методологические основания, краеведение, энциклопедизм, марризм.*

В историю развития гуманитарной науки в Коми А.С. Сидоров вошел как крупный специалист в области языкознания, археологии, этнографии, фольклористики и литературоведения, за ним закрепилось звание ученого-энциклопедиста. На сегодняшний день существует обширная историография, посвященная его научному наследию, подробно изучена биография и жизненный путь ученого, но остаются недостаточно изученными теоретико-методологическая база региональной гуманитарной науки в целом и феномен энциклопедизма А.С. Сидорова¹.

В данной статье лаборатория ученого рассматривается в значении «процесс научного творчества», основанный на определенных принципах и подходах. Исследовательская лаборатория любого ученого формируется не сразу. Для этого необходим сложный путь самоидентификации в науке. В жизни и творчестве А.С. Сидорова отразилась нелегкая судьба целого поколения советских ученых.

А.С. Сидоров родился 28 сентября (10 октября) 1892 г. в с. Палевицы Яренского уезда Вологодской губернии. В 1908 г. он начал обучение в Тотемской учительской семинарии. После окончания семинарии в 1911 г. преподавал в школе в д. Кони; отработав четыре года он поступает на дальнейшее обучение в Вологодский Учительский институт [НА Коми НИЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.19. Д.229. Л. 4], а в 1918 г. возвращается на родину, создав в Яренске первое зырянское культурно-просветительское общество «Коми котыр» [Бурлыккина 2007: 68], именно этот

¹ В данном случае энциклопедизм определяется гораздо шире, чем всесторонняя образованность, глубокая осведомленность в различных областях знания, и предполагает, прежде всего, наличие единого метода, стройной системы теоретических оснований в научно-исследовательской лаборатории ученого [Лосев 1974: 409], поскольку классический энциклопедизм, безусловно, предполагал наличие определенной методологической платформы [Новый энциклопедизм 2013: 80].

период стал началом творческого пути ученого. С 1918 г. А.С. Сидоров работал преподавателем Усть-Вымской учительской семинарии [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.19. Д.229. Л. 4.], Коми института народного образования, он принимал активное участие в учреждении Общества изучения Коми края (1922), вошел в состав редколлегии нового «экономического и краеведческого» журнала «Коми му» (1924), возглавил его краеведческий отдел [Жеребцов, Цыпанов 1995: 7], а в июле 1925 г. на первой Коми областной краеведческой конференции был избран в областное бюро краеведения (стал членом президиума и секретарем ОБК). При облбюро была организована комиссия по изучению производительных сил края, куда вошел А.С. Сидоров. В сентябре 1926 г. он выехал на стажировку в Ленинград, где более двух лет изучал языковедение под руководством академика Н.Я. Марра (в Институте языка и мышления АН СССР) и археологию в Академии материальной культуры (руководитель профессор П.П. Ефименко) [Жеребцов, Цыпанов 1995: 10]. В 1929 г. его пригласили на работу в Ленинградский педагогический институт им. Герцена в качестве штатного доцента по языку и культуре коми. В Институте он читал курсы коми языка, методику преподавания коми и русского языка и руководил производственной и методической практикой студентов [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.19. Д.229. Л. 4]. В 1932 г. А.С. Сидоров был приглашен на работу в первое высшее учебное заведение республики – Коми государственный педагогический институт, в 1934 г. стал доцентом Коми научно-исследовательского института, затем уехал в Ленинград, где продолжил работу в Институте языка и мышления АН СССР [Васильева 1997: 5]. В 1937 г. в рамках кампании по борьбе с национализмом арестован по 58-й ст. УК РСФСР, провёл в заключении три года. А.С. Сидоров даже в самые мрачные моменты своей биографии не оставлял научного творчества, а после освобождения работал в Коми научно-исследовательском институте (Коми филиале АН СССР). В 1945 г защитил кандидатскую диссертацию «Принадлежностно-указательные личные суффиксы в коми языке», в 1947 г. – докторскую «Порядок слов в предложении коми языка», изданную в 1953 г. в Сыктывкаре. 21 марта 1953 г. А.С. Сидоров скончался, похоронен в Москве. Ученый был реабилитирован в 1954 г.²

² На сегодняшний день документальный комплекс о жизни и деятельности А.С. Сидорова разрознен: личный фонд содержится в Национальном архиве Республики Коми (14 ед. хр. за 1937–1988 гг.); некоторые материалы были переданы в Литературно-мемориальный музей И.А. Куратова и в Музей истории просвещения Коми края Сыктывкарского университета. Наиболее полный комплекс документации, который позволяет реконструировать теоретико-методологическую базу ученого, находится в научном архиве Коми НЦ УрО РАН: рукописи (монографии, статьи, тезисы, рецензии), отзывы о его трудах, протоколы совещаний, стенограммы выступлений, личные служебные документы [Рошечская 2000: 51]. Большое значение для анализа методологических взглядов А.С. Сидорова имеют документы отдела языка и литературы [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 1-846] и канцелярии Ко-

Существенное влияние на формирование взглядов А.С. Сидорова оказало его участие в краеведческом движении. В короткую эпоху послереволюционного духовного подъема общество ставило перед краеведением важнейшие задачи пропаганды хозяйственного и культурного строительства, патриотизма и демократических традиций русской интеллигенции, содействия распространению грамотности, естественнонаучных и исторических знаний. В 1922 г. под руководством Академии наук было создано Центральное бюро краеведения, в его Президиум вошли известные этнографы, фольклористы, антропологи: Д.Н. Анучин, В.В. Богданов, Д.А. Золотарев, С.Ф. Ольденбург, Б.Э. Петри, Ю.М. Соколов и др. [Савоскул 2011: 45]. Период до рубежа 1920–1930-х гг. признан «золотым десятилетием» в развитии краеведения, когда оно превращается в «массовое научно-культурное движение».

Сидоров обратился к краеведению в 1907–1911 гг., в пору своего учительства в д. Кони, где собирал образцы вымских говоров, записывал местный фольклор, сведения о местонахождении «чудских ям» и т.п. Данный период ознаменован подъемом экспедиционного изучения культуры и истории Коми края: сбором этнографического материала занимаются В.А. Русанов (1902–1903), этнограф из Петербурга С. Сергель (1906), в 1907 г. финский этнограф Сирелиус с А.А. Цембером и В.П. Налимовым собирал коллекции для этнографического музея в Гельсингфорсе (Хельсинки), в 1908 г. состоялась первая экспедиция в Коми край П.А. Сорокина. Начало своей исследовательской работы «по вопросам языка и культуры коми» А.С. Сидоров относил к 1918 г. – времени открытия Усть-Вымской учительской семинарии: в период летних каникул 1919 и 1920 гг. он вместе с учащимися побывал в экспедициях на Выми, нижней Вычегде, Вашке, Мезени, собирал данные и по этнографии коми [Жеребцов, Цыпанов 1995: 19-20].

Первые ученые-краеведы выступают как яркие общественники: благодаря Сидорову было создано первое в крае периодическое издание – «Яренская газета», учрежден отдел народного образования Яренского уезда, организован Союз учителей, основаны краеведческие общества «Коми котыр», Общество изучения Коми края, создано Областное бюро краеведения, стали издаваться краеведческие журналы, основан Зырянский институт народного образования [Бурлыкина 2007: 191].

Краеведение первой половины 1920-х гг. представляло собой комплексный научный метод с особым представлением о тесной связи человека с определенным местом и сформировавшимся здесь сообществом, ощущение своей ответственности перед этой группой, уважение к сложившейся и принятой в ней традиции, определенный уровень региональной идентичности. С.О. Шмидт в своем определении краеведения также

указал на его междисциплинарность и наличие единого метода познания (от частного к общему) [Шмидт 1990: 12].

Данные принципы воплотились в подготовленной А.С. Сидоровым специальной программе сбора этнографического материала в Коми крае. «Программа по изучению Коми края» имеет разделы, и сегодня являющиеся общепринятыми в исследованиях традиционной культуры. По сути, это план будущих этнологических исследований, которые на то время не могли быть осуществлены только в рамках деятельности «Общества изучения Коми края» [Семенов 2012]. В первом разделе программы рассматриваются вопросы по материальной культуре (домостроительство, типология одежды, посуды и утвари, средств передвижения, хозяйственные занятия, охота, рыболовство, земледелие и животноводство). Следующий блок вопросов был направлен на выявление особенностей семейно-брачных отношений и традиционной духовной культуры (представления о демонологии, колдунах, мифологических сюжетах, правилах погребения и т.д.). Сам автор программы ограничился изучением статуса колдуна и особенностей колдовской практики, вся программа пронизана этой темой, в каждом ее сюжете присутствуют вопросы по основной теме автора – колдовство, магия, порча в русле традиционного мировоззрения. На основе этих данных в 1928 г. он публикует книгу «Знахарство, колдовство и порча у народа коми». Среди опубликованных работ Сидорова по этнографии эта книга занимает особое место, поскольку в ней наиболее полно нашли отражение теоретико-методологические основания его исследовательской лаборатории.

На языковедческие и этнографические исследования Сидорова в их взаимосвязи значительное влияние оказало учение широко известного лингвиста того времени – академика Н.Я. Марра. С 1926 г. Сидоров, находясь в аспирантуре, два с половиной года работал под его руководством и, восприняв его идеи, применил их к анализу языка и культуры коми. Основные постулаты «нового учения о языке» таковы: 1. язык входит в надстройку общества и прямо детерминирован развитием экономическим и идеологическим, язык – явление классовое; 2. язык и мышление не разделимы; 3. из единства мышления и языка вытекает единство глоттогонического процесса, языкотворческого процесса, т.е. в сущности языки имеют много общего, но различаются уровнем их стадийного развития; 4. история языка тесно связана с историей материальной культуры, историей общества; 5. основной путь развития языков – языковое и словесное скрещивание [Жеребцов, Цыпанов 1995: 34].

В современном гуманитарном дискурсе, прежде всего в рамках философии и истории науки, то и дело встает вопрос о значимости учения Н.Я. Марра. Вместе с тем, после широкой языковедческой дискуссии начала 1950-х гг. как отечественные, так и западные лингвисты утвердились во мнении, что Марр был видным ученым-кавказоведом (внес большой вклад в открытие ранее неизвестных церковных пись-

менных памятников Грузии и Армении, а также признается его приоритет в изучении древнеармянского, древнегрузинского и лазского языков [Алпатов 2006: 7]), который затем, выдвинув «новое учение о языке», вышел за пределы науки. Тем не менее, наследие Марра и сегодня полностью не перешло в разряд курьезов из истории науки и вызывает горячие дискуссии [Алпатов 1991; Волошинов 1995; Васильков 2001; Илизаров 2004; Гамкрелидзе 2005]. Безусловно, в современном науковедении марризм может рассматриваться лишь как историографический факт с критических позиций. Необходимо учитывать особенности эпохи, в которую появилась данная теория: эпоха революционных перемен, построения нового общества, новой жизни, само время требовало появления «нового учения о языке». «Облекся марризм в революционную фразу, а с 30-х гг., после публичного одобрения “единственно марксистской теории” И.В. Сталиным, стал и единственно верной революционной теорией советского языкознания» [Жеребцов, Цыпанов 1995: 34]. «Новое учение о языке» развивалось в дискурсе жесткой борьбы с инакомыслием и буржуазной идеологией и воспринималось как единственно верный путь советского финноугроведения [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.11. Д.126. Л.28.]. Также и А.С. Сидоров воспринимал «новое учение о языке», как отрицание буржуазного языкознания и построение в корне и по всему языковедному фронту иной языковедческой теории. В одном из докладов он говорил: «История буржуазного языкознания в точности отражает историю капиталистического общества. Спор с Гумбольдтом и младограмматиками, обвинение в расизме и формализме: сначала в лице немецкой сравнительно-исторической школы, которую обвиняли за выдвижение идеи о родственных группах языков и народов, выходивших к праязыкам и пранародам, которые развивались в полной изоляции друг от друга [...]. Я не буду перечислять и анализировать другие разновидности буржуазного языкознания, во всех их мы увидим родимое пятно капитализма и империализма, отражение идеологии господствующих классов. Последователей буржуазного языкознания упрекали во внутренней опустошенности, упрощении проблемы, антиисторизме, идеалистичности, эмпирическом изучении лишь одной физической формы» [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.11. Д. 128. Л.5.].

Страстный пропагандист Н.Я. Марр стремился перестроить науку, являясь харизматическим лидером, идеальной личностью для создателя «авангардистской науки» [Алпатов 2006: 13]. Неудивительно, что его авторитет стал непреложным для исследователя из северной глубинки А.С. Сидорова. Яфетологи активно призывали интенсивно изучать малые языки, к этой теории многие присоединялись из-за универсализма, интернационализма, привлекала идея Марра о «дальнейшем языковом слиянии» и, вследствие этого, необходимости ускорить развитие языков малых народов, подтянуть их до уровня цивилизованных языков [Жеребцов, Цыпанов 1995: 34, 36]. Таким образом, «новое учение о языке»

было в большей степени идеологизированным, чем научным. Сегодня признается, что общей трагедией отечественной науки о языке 1930-х гг. стало то, что по ряду причин идеологического характера идеи академика Марра внедрялись в качестве догм [Алпатов 2006: 7].

В первой серьезной работе А.С. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми» первичный культ рассматривался как в значительной степени функция общественной и, в окончательном счете, хозяйственной жизни в широком смысле этого слова, когда магическое и хозяйственное действие находятся в нерасчлененном состоянии. Анализируя логику традиционного мировоззрения, А.С. Сидоров во многом превосходил методологию современных этнологических исследований. Первые исследователи придерживались мнения о неправомерности рассмотрения традиционной системы жизнеобеспечения в отрыве от духовной культуры. Воспринимая традиционное мировоззрение как единый культурный текст, Сидоров использовал метод психологической и семантической интерпретации этнографических материалов. Основопологающим в данном случае является постулат о единстве языка и мышления: язык и мышление неразделимы, это есть форма и содержание творческого процесса познания и преобразования мира.

По мнению Сидорова, язык и культура коми исторически соответствуют примитивной стадии мышления, он полагал, что просвещение будет способствовать преодолению «атавизмов» первобытного мышления: знахарство, колдовство связаны с примитивным хозяйством, с примитивным обществом, поэтому в этих основных предпосылках и нужно искать их происхождение, а также способы борьбы с ними для искоренения основ отсталого мировоззрения [Сидоров 1997: 19]. Ему импонирует стремление Марра рассматривать явления языка в широком контексте, связывать науку о языке с другими гуманитарными науками, прежде всего, с историей, археологией и этнографией. Н.Я. Марр требовал от археологов и этнографов учета результатов лингвистических наблюдений. Сидоров писал о семантическом анализе Марра: «Марр с мастерством гениального ума прослеживал стадийные изменения семантики, начиная с архетипов и кончая словами в языках современных народов. Семантика слов – это наиболее существенная, наиболее важная часть общего учения о языке: 1) значения слов возникали не по форме, не по материалу, не по технике, а по функции, определявшейся потребностью общественности и мировоззрением, поэтому новое учение о языке исходит из идеологии языка, как основной функции языка и выходит за пределы звукового оформления речи; 2) в исследованиях по истории речевой культуры бремя доказательств перелagается на семантику, т.е на значения, собственно на назначения слов и с ними самих предметов» [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 154. Л.4.].

А.С. Сидоров говорил, что главной темой книги «Знахарство, колдовство и порча у народа коми» являются до-логические формы мышле-

ния в традиционной культуре. Один из аспектов архаического мышления – неспособность выйти за рамки собственной культуры, невозможность обнаружить точку внеаходимости, посмотреть на себя глазами «Другого». Он ставит важный вопрос: «Почему магические действия эффективны лишь внутри определенного хронотопа (пространственно-временного континуума, имеющего свои физические и символические границы)?», отмечая, что на до-логической ступени развития невозможна персонификация, антропологизация и этическая окраска магических представлений. Для первобытного человека неодушевленного мира попросту не существует, и по этой причине он не «персонифицирует» неодушевленные предметы и не наполняет пустой мир духами мертвых. Мир для него представляется не пустым или неодушевленным, но изобилующим жизнью: в любой момент он может столкнуться с любым явлением не как с «Оно», а как с «Ты». В этом столкновении «Ты» проявляет свою личность, свои качества, свою волю [Франкфорт, Франкфорт, Уилсон, Якобсен 1984: 27]. Действительно, отношение человек-мир в традиционном обществе – отношение диалогическое, когда в «другом» и «тебе» не видят объекта, но, с другой стороны, лишь то откликается на «Ты», что находится внутри границ своего хронотопа. Все, что происходит за границами, враждебно. Границы эти почти всегда очерчены магически. В этом смысле основная смысловая нагрузка – на тотеме. Мир – «свой», с ним – на «Ты», он подчинен магии в рамках пространства, где действует «Наш» тотем [Васильева 1997: 9-10]. Данные теоретические положения применимы и для более поздних работ Сидорова по мировоззрению и идеологии древнего населения. Предметы пермского звериного стиля представляют собой благодатный материал для раскрытия норм мышления и идеологии населения, обитавшего здесь в условиях материнского рода и начала разложения первобытнообщинного строя и становления патриархального общества [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.13. Д.13. Л.5.]. Предметы пермского звериного стиля являются выражением родовой или племенной идеологии населения, представлений о происхождении рода или племени и всего внешнего мира, представлений о тотемических животных предках [Л.32.]. В работе «Семантика изображений пермского звериного стиля» Сидоров задался целью дать анализ семантики этого стиля при помощи комплексного исследования памятников материальной культуры с использованием данных фольклора, языка, этнографии – метода, выдвинутого Н.Я. Марром [Д.15. Л. 10.]. Сама степень антропоморфизации сигнализирует о стадийных формах рационализации мифологических образов, соответственно ступени развития техники и успехов хозяйственной жизни. В сюжетных композициях пермских бляшек отражена история общества, идеология и хозяйственная жизнь: в широких хронологических рамках, птица-палеолит, лось-неолит, конь-металлический век [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13.

Д. 15. Л.32.]. Для последующих исследований пермского звериного стиля особую ценность имеет богатство фактологического археологического материала, приведенного Сидоровым [Грибова 1975; Туркина, 2012].

Как известно, большинство работ А.С. Сидорова относятся к области финно-угорского языкознания. Но его опубликованные лингвистические труды составляют лишь небольшую часть написанных (издано только 12 из 45) языковедческих работ. Современному исследователю большинство рукописных трудов окажутся непонятными, поскольку лингвистический материал анализируется в них с позиций «нового учения о языке» [Жеребцов, Цыпанов 1995: 34.]. Основные языковедческие работы А.С. Сидорова были созданы на стыке лингвистики и философии языка. Его интересовали вопросы синтаксиса как отражения особенностей мышления [Васильева 1997: 7]. Исходя из постулата Марра о единстве языкотворческого и мыслетворческого процесса, он воспринимал коми язык через синтаксис как наивысший уровень языка, связанный с логикой, к морфологии и далее к фонетике. Именно цепочку словословосочетание-предложение-сложное предложение он и ставил в основу описания в крупнейших работах по синтаксису. Главным научным трудом Сидорова является рукопись его докторской диссертации «Твердый порядок расположения слов в предложении коми языка», в которой четко определен теоретико-методологический базис исследования: «Правильного разрешения вопросов о порядке слов можно достигнуть лишь на основе материализма, при разработке материала на методологических основах марксизма-ленинизма с учетом достижений нового учения о языке» [НА Коми НЦ УрО РАН Ф.1. Оп.11. Д.100. Л.6.].

Теоретико-методологические основания концепции А.С. Сидорова четко обозначены в одной из последних работ, подготовленной в 1949 г. «Как образовались слова тӧдны «узнать, знать» и кывны «чувствовать»» [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 112. Л.1.]. В этой небольшой статье, написанной на коми языке показано содержание субъект-объектных отношений на примере происхождения двух глаголов. В целом, субъект-объектные отношения занимают в философии, в гносеологии центральное положение. По содержанию этих отношений различаются и типологизируются философские учения и школы. В зависимости от того, что в данном учении признается первичным – объект (материя), субъект (сознание, Бог, идея), различаются материализм и идеализм в самом широком понимании. Постигание содержания субъект-объектных отношений образует знание и производство информации: воздействие на объект и получение его реакции на эти воздействия (отражение объекта).

А.С. Сидоров считал, что в рамках материалистического мировоззрения можно выяснить, как образовались такие слова, как знать, узнать (тӧдны), которые отражают психологические свойства, различные стороны сознания, познавательную деятельность народа. Их признаки не

подходят для неживой вещи, не обращены к неживой сути предмета и не отражают ее. Но ранее эти слова относились именно к конкретной вещи и отражали признак вещи [Л.1.]. Корень глагола знать (тõдны) такой же, как и корень глагола видеть (тыдавыны). Конечно это разные слова и грамматически: глагол видеть (тыдавыны) направлен на внешний признак предмета, тогда как глагол знать (тõдны) внутренний признак человека (отражает психологическое состояние) по отношению к внешнему объекту, т.е. один глагол говорит о психологическом явлении, другой более о физическом явлении. В коми языке внутренние психологические свойства человека можно показать через внешнее свойство объекта (такой тип строя языка в материалистическом языкознании называется объективным строем): «Сделаем предположение, что в древности народы свое восприятие действительности понимали как материалистическое от объекта, если объект воздействует на внешние чувства, на зрение, это и будет знание (тõдõмыс). Зрительное впечатление от внешнего предмета является основой для понимания человека» [Л.2.]. Тõдъсы (знающий, ведающий), по лингвистической системе Сидорова – видящий что-то конкретное, конкретную болезнь, шеву как вещь, реальный объект.

По А.С. Сидорову, объективный строй более древний чем субъективный, а значит сознание – не первичное явление, а первична объективная действительность. Познавательная деятельность, различные стороны сознания происходят от объективной реальности [Л.4.]. В данном случае он использует положения К. Маркса о том, что язык есть «практическое реальное сознание», что отношение между языком и сознанием есть отношение формы и содержания, что категории языка представляют собой реализацию категории сознания. Категории же сознания, отражая собой реальную действительность, в то же время развиваются исторически [НА Коми НЦ УрО РАН Ф.1. Оп.11. Д.100. Л.6.].

Влияние Марра прослеживается в приемах построения системы доказательств, в отношении к фактам, склонности к широким обобщениям в научно-исследовательской лаборатории Сидорова. Многочисленные критики упрекали реформатора языкознания в отсутствии способности считаться с фактами. Так, один из критиков Марра, Б.В. Гордунг, писал: «Сначала следовал вывод, а потом уже изучение и исследование материала на основе готовой идеи» [Алпатов 2006: 6]. В работах Сидорова также можно выделить два полюса: открытие конкретных фактов и гипотезы и прозрения в отношении самых общих проблем.

Анализ теоретико-методологических оснований научной лаборатории Сидорова невозможен без учета широких дискуссий конца 1940-х – начала 1950-х гг., когда ни говорить, ни писать на лингвистические темы без упоминания имени Марра было невозможно. 18 мая 1949 г. в Институте языка и мышления АН СССР под председательством академика И.И. Мещанинова состоялось объединенное заседание сектора общего языкознания и сектора финно-угорских языков с повесткой – Прения по

доклада В.И. Алатырева «О формализме и идеализме в советском финноугроведении» [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.11. Д. 111.]. Заседание было посвящено критике работ Д.В. Бубриха (одного из основоположников финно-угроведения), которого обвиняли в приверженности к буржуазному языкознанию и отходе от лингвистической методологии акад. Н.Я. Марра. В 1949 г. в Коми филиале было проведено показательное заседание ученого совета по вопросу «о некоторых космополитических извращениях сталинского учения о нации». Это мероприятие также было направлено против Бубриха, тесно работавшего с учеными Коми филиала. Ученые сектора языка и литературы выступили перед сотрудниками филиала и приглашенными лицами с признанием своих ошибок. В заключительном слове зам. председателя Совета при Президиуме Коми филиала АН СССР Н.И. Шишкин подверг сомнению степень раскаяния ведущего специалиста А.С. Сидорова: «неясно, поняли или нет эти товарищи имевшую здесь место критику: они восприняли ее не так, как подбавляет советским ученым... На словах они говорят, что они материалисты, а в своих трудах даже не упоминают Марра» [Самарин 2011: 82]. Позднее одна из участниц заседания охарактеризовала его так: «все как один выступили как сознательные и последовательные марристы, никто не говорил, что его заставляют... Во главе этой плеяды стоял зам. Председателя президиума Н.И. Шишкин... Казалось, Сидоров и Шишкин соревнуются, кто из них больший маррист» [Там же].

Ситуация в корне изменилась уже через год. В 1950 г. на страницах газеты «Правда» развернулась дискуссия по поводу яфетической теории в языкознании. 20 июня в рамках дискуссии вышла статья Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», содержащая резкую критику «нового учения о языке» Н.Я. Марра [Сталин 1950]. Яфетическая теория Марра была определена как порочная, псевдомарксистская и вульгаризаторская. Уже через месяц 28-29 июля 1950 г. состоялось заседание совета при Президиуме Коми филиала АН СССР, посвященное итогам свободной дискуссии по языкознанию и задачам филиала в свете статей товарища И.В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» и «К некоторым вопросам языкознания». На заседании присутствовали все сотрудники Филиала и некоторые работники Пединститута и других организаций. Главным стало обвинение Марра в упрощении, искажении и вульгаризаторстве марксизма. Дискуссия была далека от науки: «Советские языковеды были бесконечно благодарны вниманию и заботе И.В. Сталина и должны работать так, чтобы быть достойными Сталинского руководства» [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.190. Л.35.]. В докладе зав. сектором языка, письменности, истории и литературы А.М. Мишарина о состоянии научной работы в Коми филиале читаем: «Оценивая состояние научной работы Коми филиала АН СССР и прежде всего его сектора языка, письменности и истории, в свете результатов дискуссии по вопросам советского языкознания и выступлений

товарища Сталина, со всей откровенностью признать, что мы, языковеды, и историки, и ученые других гуманитарных наук, глубоко заблуждались в исходных, основных положениях учения о языке. Сочувственно относясь к немарксистским теориям Н.Я. Марра и, даже больше, разделяя учение Марра и его учеников, в научных исследованиях языка, истории, фольклора, литературы, как и в практических вопросах языкового строительства, в секторе языка и истории, и в филиале в целом, была создана атмосфера нетерпимости ко всему тому, что не увязывалось и не согласовывалось с “новым учением” о языке Н.Я. Марра. И на этой ложной, ошибочной, немарксистской позиции держались мы все» [Л.22.]. Сектор языка и истории в ходе заседания признал, что венцом всех заблуждений и ошибок была марровская сессия, проведенная в феврале 1950 г., на которой изложена была, как бы оформившаяся в секторе идейная и методологическая позиция, как результат перестройки [Л.23.]. Действительно, 2-3 февраля 1950 г. в Коми филиале АН СССР с большим размахом прошла юбилейная сессия, посвященная 85-летию со дня рождения и 15-летию со дня смерти академика Н.Я. Марра, в рамках работы этой сессии Сидоров сделал большой доклад, в котором высоко оценил научное наследие Марра [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д.128. Л. 1-25]. В рассматриваемый период положение сектора и его сотрудников, несомненно, отражает общее состояние, которым характеризовалась работа на «языковедческом фронте». Живы в памяти заседания ученого Совета, профессиональных организаций, на которых пытались восстановить общественность, и не безуспешно, против представителей сравнительно-исторической школы в языкознании (имеется в виду компания против Бубриха) [Ф. 1. Оп.1. Д.190. Л.31.]. Языковедческая дискуссия 1950 г. положила конец методологической неразберихе [Л.35.].

Через два года (январь 1952 г.) в Сыктывкаре состоялось совместное научное совещание Института языкознания АН СССР и Коми филиала АН СССР по вопросам языкознания [Ф.1. Оп.1. Д.162.]. На заседаниях присутствовали представители партийных и советских организаций республики, представители братских республик (23 чел.), преподаватели коми языка и литературы средних школ г. Сыктывкара и Коми АССР (68 чел.), представители Коми издательства и творческих организаций республики, научные сотрудники Коми филиала АН (82 чел.), преподаватели и студенты Коми педагогического института (52 чел.), всего 375 участников. В рамках этого совещания происходило развенчание марровского «нового учения о языке», его всесторонняя критика.

Трагедия А.С. Сидорова заключалась в том, что к концу своего пути в науке он был вынужден публично отречься от своего учителя, признать неверным его учение и оправдываться перед общественностью, почему он попал под пагубное влияние учения Марра. В своем докладе «Пути развития коми литературного языка» Сидоров отмечал: «Первый этап развития коми письменности проходил с большими трудностями.

Немногочисленность кадров работников языка и культуры, низкая у большинства из них общенаучная и общественно-политическая подготовка, мелкобуржуазное окружение, пережитки капитализма и сознание самих авторов, влияние марризма привели к тому, что на первом этапе в практике работы по развитию коми письменности и литературного языка был допущен ряд извращений националистического характера. [...] Немалую, и причем очень вредную, роль и в этом деле сыграл марризм, с его вульгарно-материалистическими принципами [Д.162. Л.54-55]. <...> Особенно яркое выражение ошибочные и вредоносные установки Марра о языке получили в антимарксистском понимании языка как надстройки над экономическим базисом, в антиисторическом положении о едином глоттогоническом процессе, в отрицании закономерностей развития отдельных языков и их групп, в отрицании постепенного и медленного изменения языка и в признании внезапных изменений в языке в виде взрыва в результате механического стереотипного скрещения языков. Большой вред причинил марризм в области теории, так как вульгарно-материалистические положения учения Марра проводились аракчеевскими методами не только в центре, но и в Коми АССР. Для борьбы с марризмом коми лингвисты были в значительной мере безоружны, так как они сами находились под значительным влиянием учения Марра. В частности, автор данного доклада положение о надстроечности языка считал марксистским. Вследствие влияния марризма исследователи языка оказались не в состоянии своевременно помочь литературному языку в изжитии имеющихся недостатков» [Д.162. Л.70-71].

На теоретико-методологические подходы А.С. Сидорова наложила отпечаток, прежде всего, революционная эпоха, в которой творил ученый. В начале XX в. наука провозглашалась всемогущей, обладающей мощной социально-преобразующей силой, способной воздействовать на все сферы жизнедеятельности общества. Специфика исследовательской лаборатории А.С. Сидорова проявляется во взаимовлиянии и взаимопроникновении лингвистической и этнологической проблематики, от синтаксиса к проблемам логики и мышления, а затем к системе традиционного мировоззрения и идеологии древнего населения. По мнению ученого, предложение и его развитие представляется в следующем виде. Первоначально предложением был единый звуковой комплекс с значением имени, членораздельно не разделявшийся на части, на морфемы и на отдельные звуки. Не было ни членов предложения, ни частей речи. Раньше всего выделялось местоимение, сначала возвратное, а затем личное, которые стали сопоставляться, сочетаться с именем. При этом местоимение заменяло сначала не имя существительное, а коллектив в лице его тотема [НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.11. Д. 128. Л.5.].

Реконструкция взглядов А.С. Сидорова с позиции современного исторического знания представляет научный интерес, поскольку на его примере можно проследить как краеведческие исследования, обладав-

шие собственной методологией, перешли в русло академической науки. Занятия этнографией и историей материальной культуры помогли А.С. Сидорову стать глубоким исследователем, который одним из первых начал применять семантический метод в анализе традиционной культуры коми. Трагедия ученого состояла в том, что он поддался влиянию популярного «учения» Марра, в основе которого лежала идея перестройки науки и нового общества. В судьбе Сидорова отразилась судьба целого поколения советских ученых гуманитариев 1930–1950-х гг., которые были вынуждены работать в условиях жесткого идеологического давления, а зачастую сами искренне верили в принципы марксизма-ленинизма и считали метод диалектического материализма единственно верным в деле революционного преобразования действительности.

Список сокращений

НА КомиНЦ УрО РАН – Научный архив Коми научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар.

Архивные материалы и другие источники

НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д. 1-846.

НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.11. Д. 1-328.

НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.11. Д. 111. Стенограмма объединенного заседания сектора общего языкознания и сектора финно-угорских языков Института языка и мышления АН СССР, 18 мая 1949 г. (1949).

НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.11. Д.126. Алатырев В.И. Н.Я. Марр и изучение финно-угорских языков (1950) // Тезисы докладов на конференции, посвященной 15-летию со дня смерти и 85-летию со дня академика Н.Я. Марра.

НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 154. Супинский А.К. Новое учение о языке академика Н.Я. Марра и его значение в исследованиях по истории материальной культуры (1950).

НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.190. Протокол №7. О работе заседания Совета при Президиуме Коми филиала АН СССР, посвященного итогам свободной дискуссии по языкознанию и задачам Филиала в свете статей товарища И.В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» и «К некоторым вопросам языкознания». 28-29 июля 1950 г.

НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1. Д.162. Материалы научного совещания по вопросам языкознания, проведенного в г. Сыктывкаре с 29 января по 1 февраля 1952 г. Институтом языкознания (Москва) и Коми филиалом АН СССР.

НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.19. Д.229. Личное дело. А.С. Сидоров (1953).

Сидоров А.С. и др. Программа по историко-этнографическому изучению коми народа. Усть-Сысольск, 1924. 76 с.

Сидоров А.С. Твердый порядок расположения слов в предложении коми языка (1947) // НА Коми НЦ УрО РАН Ф.1. Оп.11. Д.100.

Сидоров А.С. «Как образовались слова тóдны «узнать, знать» и кывны «чувствовать»» (1949) // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 112.

Сидоров А.С. Идеология древнего населения (1950) // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.13. Д.13.

Сидоров А.С. Семантика изображений пермского звериного стиля (1950) // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.13. Д.15.

Сидоров А.С. Новое учение о языке Н.Я. Марра в свете диалектического и исторического материализма // Доклады сотрудников сектора языка, литературы и истории, прочитанных на юбилейной сессии Коми филиала АН СССР, посвященной 85-летию со дня рождения и 15-летию со дня смерти академика Н.Я. Марра (2-3 февраля 1950 г.) Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.11. Д. 128.

Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Материалы по психологии колдовства. СПб., Изд-во «Алетейя», 1997.

БИБЛИОГРАФИЯ

- IV симпозиум по пермской филологии, посвященный 100-летию со дня рождения А.С. Сидорова. Тезисы докл. / Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 1992. 111 с.
- Алпатов В.М.* Актуально ли учение Марра // Вопросы языкознания. 2006. №1. С. 3-15.
- Алпатов В.М.* История одного мифа: Марр и марризм. М., Наука. 1991. 240 с.
- Безносиков Я.Н.* Культурная революция в Коми АССР. М.: Наука, 1968. 295 с.
- Бурлыкина М.И.* А.С. Сидоров. Жизнь и творчество. Сыктывкар: ГУ РК «Редакция журнала «Арт», 2007. 336 с.
- Бурлыкина М.И.* Ученый-энциклопедист А.С. Сидоров: Жизнь и творчество. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та. 2007. 498 с.
- Васильева С.* Судьба энциклопедиста в России. Вступительная статья // Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Материалы по психологии колдовства. СПб.: «Алетейя», 1997. 269 с.
- Васильев Я.В.* Трагедия академика Марра // Христианский Восток. Новая серия. Т. 2 (VIII). СПб.; М., 2001.
- Волишинов В.Н.* Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Аста-Пресс Ltd., 1995. 380 с.
- Гамкрелидзе Т.В.* Об одной лингвистической парадигме // Вопросы языкознания. 2005. № 2. С. 3-7.
- Грибова Л.С.* Пермский звериный стиль. М.: Наука, 1975. 148 с.
- Жеребцов И.Л.* Общество изучения Коми края // Историко-культурный атлас Республики Коми / сост. Э.А. Савельева. М.: Дрофа. 1997. С. 384-385.
- Жеребцов И.Л., Цыганов Е.А.* Алексей Семенович Сидоров. Сыктывкар, Коми научный центр УрО РАН РАН. Серия «Люди науки». Вып. 9., 1995. 52 с.
- Илизаров Б.С.* К истории дискуссии по вопросам языкознания в 1950 году // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 179-213.
- История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т.2. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. 704 с.
- Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Т. 3. М.: Искусство, 1974. 550 с.
- Малкова Т.А.* Научные исследования территории Республики Коми в первой половине XX в. (1901-1945 гг.). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. 2008. 180 с.
- Миронова Н.П., Филитова Т.П.* Теоретико-методологические основания исследовательской лаборатории А.С. Сидорова // Научное наследие Алексея Семеновича Сидорова и современное гуманитарное знание. Сб. статей по итогам Всероссийской научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения А.С. Сидорова (26-27 октября 2012 г., г. Сыктывкар). С. 37-43.
- Новый энциклопедизм: материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета 15 февраля 2013 года / отв. ред. Вл. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 80 с.
- Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 304 с.
- Роцесская Л.П.* Наука в деятельности Общества изучения Коми края // Известия Общества изучения коми края. 2012. Вып.12. С. 5-11.
- Роцесская Л.П.* Обзор архивных материалов финно-угроведа А.С. Сидорова // LINGUISTICA URALICA. XXXVI. 2000. №1. С. 50-54.
- Роцесская Л.П., Жеребцов И.Л.* Наука // История Коми с древнейших времен до конца XX века. Т. 2. Сыктывкар, Коми кн. изд-во, 2004. С. 154-167.
- Савоскул С.С.* Этнографическое краеведение 1920-х гг. (по материалам Переяславля-Залесского) // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. Ч. 4. С. 45.
- Самарин А.В.* Аракчеевский режим в Коми филиале АН СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // История и перспективы развития северных регионов России: роль ГУЛАГА, мемориальная деятельность. Материалы I Международной научной конференции (Сыктывкар, 25-29 октября 2011 г.). Сыктывкар, 2011. Ч. 2. С. 81-85.
- Самарин А.В.* Хронология начала академических исследований Коми края // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2010 № 1. С. 113-116.
- Сталин И.В.* Марризм и вопросы языкознания // Правда. 1950. 20 июня.

- Терюков А.И. А.С. Сидоров и Академия наук // IV симпозиум по пермской филологии, посвященный 100-летию со дня рождения А.С. Сидорова. Сыктывкар. 1992. 111 с.
- Терюков А.И. История этнографического изучения народов коми / А.И. Терюков; Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2011. 514 с.
- Туркина Т.Ю. Коллекция предметов зооморфных мотивов в собрании Национального музея Республики Коми: альбом-каталог. Сыктывкар, 2012. 84 с.
- Усть-Сысольское отделение Архангельского общества изучения Русского Севера (1910-1917 гг.). Документы / Сост. Рошевская Л.П., Бровина А.А. (Коми научный центр УрО РАН). Сыктывкар, 2011. 40 с.
- Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. М., Наука. 1984. 238 с.
- Цыпанов Е., Жеребцов И. Лингвистические исследования Общества изучения Коми края // Советское финно-угроведение. 1990. №4. С. 306-313.
- Шmidt С.О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1.
- Этнография и фольклор коми. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1972. 175 с.

REFERENCES

- IV simpozium po permskoi filologii, posvyashchennyi 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Sidorova. Tezisy dokl. / Syktyvkarskii gos. un-t. Syktyvkar, 1992. 111 s.
- Alpatov V.M. Aktual'no li uchenie Marra // Voprosy yazykoznanija. 2006. №1. S. 3-15.
- Alpatov V.M. Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm. M., Nauka. 1991. 240 s.
- Beznosikov Ya.N. Kul'turnaya revolyutsiya v Komi ASSR. M.: Nauka, 1968. 295 s.
- Burlykina M.I. A.S. Sidorov. Zhizn' i tvorchestvo. Syktyvkar: GU RK «Redaktsiya zhurnala «Art», 2007. 336 s.
- Burlykina M.I. Ucheniy-entsiklopedist A.S. Sidorov: Zhizn' i tvorchestvo. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvkarskogo un-ta. 2007. 498 s.
- Vasil'eva S. Sud'ba entsiklopedista v Rossii. Vstupitel'naya stat'ya // Znakharstvo, koldovstvo i porcha u naroda komi. Materialy po psikhologii koldovstva. SPb.: «Aleteiya», 1997. 269 s.
- Vasil'kov Ya.V. Tragediya akademika Marra // Khristianskii Vostok. Novaya seriya. T. 2 (VIII). SPb.; M., 2001.
- Voloshinov V.N. Filosofiya i sotsiologiya gumanitarnykh nauk. SPb.: Asta-Press Ltd., 1995. 380 s.
- Gamkrelidze T.V. Ob odnoi lingvisticheskoi paradigme // Voprosy yazykoznanija. 2005. № 2. S. 3-7.
- Gribova L.S. Permskii zverinyi stil'. M.: Nauka, 1975. 148 s.
- Zherebtsov I.L. Obshchestvo izucheniya Komi kraja // Istoriko-kul'turnyi atlas Respubliki Komi / sost. E.A. Savel'eva. M.: Drofa. 1997. C. 384-385.
- Zherebtsov I.L., Tsypanov E.A. Aleksei Semenovich Sidorov. Syktyvkar, Komi nauchnyi tsentri UrO RAN RAN. Seriya «Lyudi nauki». Vyp. 9., 1995. 52 s.
- Ilizarov B.S. K istorii diskussii po voprosam yazykoznanija v 1950 godu // Novaya i noveishaya istoriya. 2004. № 5. S. 179-213.
- Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka. T.2. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 704 s.
- Losev A. F. Istoriya antichnoi estetiki. T. 3. M.: Iskusstvo, 1974. 550 s.
- Malkova T.A. Nauchnye issledovaniya territorii Respubliki Komi v pervoi polovine XX v. (1901-1945 gg.). Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. 2008. 180 s.
- Mironova N.P., Filippova T.P. Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovatel'skoi laboratorii A.S. Sidorova // Nauchnoe nasledie Alekseya Semenovicha Sidorova i sovremennoe gumanitarnoe znanie. Sb. statei po itogam Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 120-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Sidorova (26-27 oktyabrya 2012 g., g. Syktyvkar). S. 37-43.
- Novyi entsiklopedizm: materialy konferentsii Instituta fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta 15 fevralya 2013 goda: sb. nauch. trudov / otv. red. V.I. A. Lukov. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2013. 80 s.
- Oni lyubili krai rodnoi. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1993. 304 s.

- Roshchevskaya L.P. Nauka v deyatel'nosti Obshchestva izucheniya Komi kraja // Izvestiya Obshchestva izucheniya komi kraja. 2012. vyp.12. S. 5-11.
- Roshchevskaya L.P. Obzor arkhivnykh materialov finno-ugroveda A.S. Sidorova // LINGUISTICA URALICA. XXXVI. 2000. №1. S. 50-54.
- Roshchevskaya L.P., Zherebtsov I.L. Nauka // Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka. T. 2. Syktyvkar, Komi kn. izd-vo, 2004. S. 154-167.
- Savoskul S.S. Etnograficheskoe kraevedenie 1920-kh gg. (po materialam Pereyaslavlya-Zalesskogo) // IX Kongress etnografov i antropologov Rossii: Tezisy dokladov. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2011. S. 45.
- Samarin A.V. Arakcheevskii rezhim v Komi filiale AN SSSR v kontse 1940-kh – nachale 1950-kh gg. // Istoriya i perspektivy razvitiya severnykh regionov Rossii: rol' GULAGA, memori-al'naya deyatel'nost'. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Syktyvkar, 25-29 oktyabrya 2011 g.). Syktyvkar, 2011. Ch. 2. S. 81-85.
- Samarin A.V. Khronologiya nachala akademicheskikh issledovaniy Komi kraja // Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN. 2010 № 1. S. 113-116.
- Stalin I.V. Marrizm i voprosy yazykoznaniya // Pravda. 1950. 20 iyunya.
- Teryukov A.I. A.S. Sidorov i Akademiya nauk // IV simpozium po permskoi filologii, posvyashchennyi 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Sidorova. Syktyvkar. 1992. 111 c.
- Teryukov A.I. Istoriya etnograficheskogo izucheniya narodov komi / A.I. Teryukov; Ros. akad. nauk, Muzei antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo (Kunstkamera). Sankt-Peterburg: MAE RAN, 2011. 514 s.
- Turkina T.Yu. Kolleksiya predmetov zoomorfnykh motivov v sobranii Natsional'nogo muzeya Respubliki Komi: al'bom-katalog. Syktyvkar, 2012. 84 s.
- Ust'-Sysol'skoe otdelenie Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa (1910-1917 gg.). Dokumenty / Sost. Roshchevskaya L.P., Brovina A.A. (Komi nauchnyi tsentr UrO RAN). Syktyvkar, 2011. 40 s.
- Frankfort G., Frankfort G.A., Uilson Dzh., Yakobsen T. V preddverii filosofii. Dukhovnye iskaniya drevnego cheloveka. M., Nauka. 1984. 238 s.
- Tsyanov E., Zherebtsov I. Lingvisticheskie issledovaniya Obshchestva izucheniya Komi kraja // Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1990. №4. S. 306-313.
- Shmidt S.O. «Zolotoe desyatiletie» sovetskogo kraevedeniya // Otechestvo. Kraevedcheskii al'manakh. M., 1990. Vyp. 1.
- Etnografiya i fol'klor komi. Trudy Instituta yazyka, literatury i istorii Komi filiala AN SSSR. Syktyvkar, 1972. 175 s.

Миронова Наталья Петровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований Коми НЦ УрО РАН; sidnap@mail.ru

A.S. Sidorov (1892–1953): the destiny of the scholar in a dialogue with time

This paper discusses the legacy of A.S. Sidorov, a researcher of the Komi language and culture. The interaction of linguistic and ethnological problems is demonstrated in the works by A.S. Sidorov: from the syntax to issues of logic and thinking in the ancient popular ideology. Active participation in the Komi regional studies was important for the establishment of A.S. Sidorov's research laboratory. The emphasis is placed on the analysis of N.Y. Marr's Japhetic theory and its influence on A.S. Sidorov's ethnological and linguistic studies, the role of ideological factors in the work of scholars of 1920-1950 is discussed.

Keywords: A.S. Sidorov, theoretical and methodological foundations, regional studies, encyclopedic learning, marrism.

Natalia Mironova, Department of Interdisciplinary Researches in the Humanities, Komi Research Centre, Ural Division of the Russian Academy of Sciences; sidnap@mail.ru